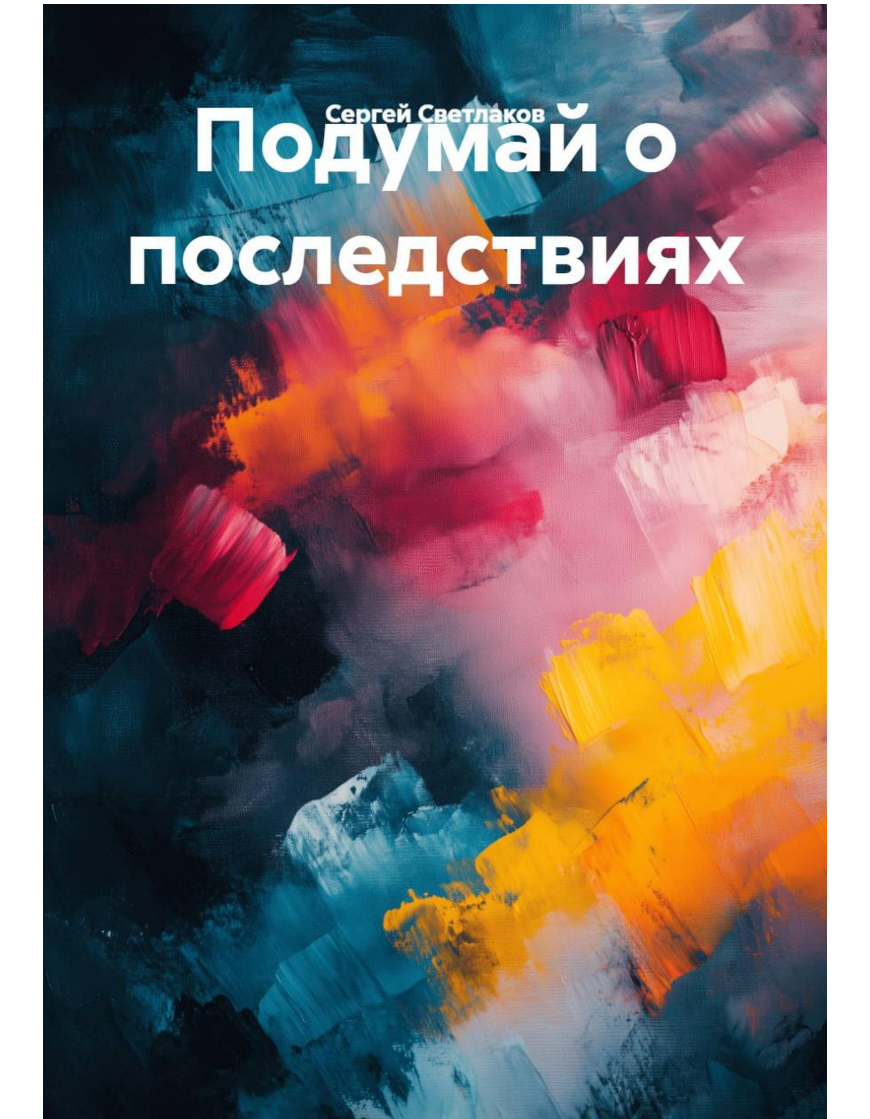

An abstract painting with thick, expressive brushstrokes. The color palette is dominated by deep blues and teals in the upper left, transitioning into vibrant oranges and yellows in the center and lower right. There are also patches of magenta and red, particularly on the right side. The overall texture is rough and painterly, with visible layering of colors.

Сергей Светлаков

Подумай о последствиях

Сергей Светлаков

Подумай о последствиях

<https://litres.ru/74494747>

SelfPub; 2026

Аннотация

Илья, профессор ботаники, совершил значимое открытие, которое Совет Ордена запрещает применять под угрозой Кары для человечества.

Илья узнав о решении совета возвращается домой из столицы, чтобы продолжить свою научную работу. Неожиданно у него появляется интересный попутчик. Им предстоит узнать почему их мир такой какой есть, и почему запретили применять открытие Ильи.

Сергей Светлаков

Подумай о последствиях

Глава 1

Тишина, вокруг уже длилось добрых два часа. Высокие своды потолков, тяжелые шторы, рисунок деревянных панелей стен – все специально в этом фойе было сделано так, чтобы подавить звуки и не мешать находящимся в центральном зале Дворца Ордена. Даже паркет был уложен на подложку, гасившую стук каблуков. Поэтому, небольшие обсуждения, возникавшие иногда между тем или иным кружком гостей, не нарушали тишину. Активные разговоры журналистов, коллег, противников и сторонников, тоже ожидающих решения Совета Ордена, давно уже стихли. Седьмой день неизвестности шел к концу. Раз в пару трою часов все как-то все вместе начинали активно говорить, кто друг с другом, кто небольшой компанией. Иногда поднимался такой гвалт, что дежурные администраторы вынуждены были делать замечания. В какой-то момент все быстро стихало. Кто-то вновь начинал читать, кто-то думал о своем. Журналисты же, привычно что-то писали, ровняли воск разогретой планкой, и снова писали чертилками на личных планшетных досках, покрытых воском или пластилином. Давно понимая, что

речь шла о чем-то значимом, они не пытались понять суть открытия, сделанного Ильей до одобрения Советом Ордена, но начинали подбирать фразы и метафоры для своих вестников и эфиров радиостанций.

Позади уже была эйфория, наслаждение вниманием, поздравление с открытием от коллег, интервью с журналистами. Последних очень и интересовало, какие изменения Илья ожидает от внедрение в практику советской работы, и особенно: насколько больше можно будет производить пищи, как изменятся нормы калорийности, и можно-ли будет увеличить квоты деторождения.

Все нарастающее волнение даже заставило Илью обратиться к врачам за успокоительным. Сейчас осталось отупение от мучительного ожидания днем и бессонницы ночью. Хорошо, что каким-то архитектурным чудом здесь было не жарко. Кто-то говорил о подземных тоннелях охладителей воздуха, кто-то о копировании вентиляции термитников.

Напряжение уже «звенело в воздухе», поскольку последний раз так долго решение Совета Ордена о возможности применения научного открытия ждали более 50 лет назад.

За двое суток до этого, на пятый день ожидания, поняв, что происходит что-то необычное, появились и гранды журналистики, их легко было отличить по роскошным бумажным блокнотам и чернильным ручкам. Повторные распросы и интервью, более профессиональные попытки залезть под кожу в поисках сенсации... хорошо, что это тоже уже оста-

лось позади.

Дальше отношения с журналистами было два пути:

- В случае одобрения Совета Ордена, на основе информации собранной ранее, мастера слова и пера, подготовятся и будут действовать настойчивее, циничнее и дольше. Эти неизбежные спутники известности, для кого-то миг славы, а для кого-то тяжкое испытание.

- В случае отказа, только пара строк в научных журналах да редкие переписки с профильными учеными, в надежде использования его открытия, в их дальнейшей работе. Так уж повелось, что все, над чем висит Кара, стараются избегать.

Седьмой день совета... ставки поднялись уже настолько, что Илья начал ругать себя за это открытие. У него и так неограниченные нормы питания для него и повышенные для семьи, трое детей, отдельный дом с конюшней. Живи и радуйся. Можно было согласиться на приглашение на должность агронома в один из крупных агрохолдингов. Нет, подавай ему науку, работу на благо человечества.

Благо человечества... а если Совет ошибется, и Кара все же буде? Сколько погибнет? Тысячи? Десятки тысяч? Судя по тому, что Совет идет уже седьмой день, погибнуть могут больше, намного больше. Вот тебе и благо человечества. Может быть, надо было остановиться раньше? Когда?

Когда ему было 10 лет, начался четырёхлетний голод. Многие говорят это была Кара за попытку правительства заместить полями уничтоженный природным пожаром лес. Первый год неожиданная болезнь повредила посевы пшеницы, зараженные поля пришлось выжечь, ввели жесткие карантинные меры. За соблюдением карантина жестко следила прибывшая служба безопасности Ордена. Второй год, эксперты ордена следили за каждым полем с момента посева, при любом намеке на заражение поля беспощадно выжигались.

Резервы, по мировым стандартам безопасности, были рассчитаны только на два года. В эти два года было скорее чуть-чуть мало и невкусно, на третий год, взрослые с ужасом начали говорить про неурожай из-за поздних заморозков, и вновь урезали нормы питания. Голод стал постоянным. Но самым ужасным стал 4 год. Что вновь не стоит ждать хорошего урожая стало понятно только летом, когда пришла страшнейшая засуха и посевы погибли. Отчаяние принес страшным штормом, разбивший половину флота парусников с гуманитарной помощью, высланный другими странами. Нормы были введены даже тем, у кого их ранее не было. Говорят, на всю страну было только восемь человек официально имевших неограниченные нормы питания. Восемь человек на двадцать миллионов. На черном рынке буханка хлеба сто-

ила месячную зарплату рядового сотрудника. Массово стали ходить слухи о каннибализме. Сложнее всего было сохранить скот. Одна лошадь съедала столько, сколько нужно было 20 людям, а ведь ее и саму можно было съесть. Как объяснить оголодавшим людям, что убив ее сейчас, не на чем будет пахать поля в следующем году? Голод убил четверть населения страны. У Ильи от голода умерла любимая бабушка и младшая сестра. Именно тогда он решил для себя, что посвятит свою жизнь борьбе с голодом.

С 14 лет он начал читать все возможные книги по животноводству и сельскому хозяйству. В школе особое усердие проявлял в биологии, ботанике и химии. Один из школьных учителей помог ему стать помощником местного агронома, сметливый мальчишка сначала измучил его вопросами, а потом и вправду стал «вторыми руками». В 16 лет с Ильей уже начали советоваться соседи когда возникали сложности с огородом. В 20 лет он был уже студентом ботанического факультета в столичном университете. В 27 первая научная степень, в 35 звание профессора. Наверное, тогда и надо было остановиться. Уйти из науки в бизнес, но нет, благими намерениями...

Молчание для Ильи оборвалось неожиданно. Потребовалось усилие воли чтобы выйти из своих мыслей и понять, что

происходит. К нему, как бы смотря снизу вверх и стоя много ближе обычного, обращается невысокая стройная брюнетка лет двадцати семи с немного детским лицом, но волевым взглядом. Она выделялась из толпы замученных ожиданием людей не только своей подвижностью, но и изысканностью своей одежды.

Вы кажется, Илья, виновник всего этого ожидания? – Женственным, при этом, со стальной ноткой голосом, спросила его блондинка.

Илья, растеряно ответил «да», несколько потерявшись от вида и голоса красивой собеседницы. Не то-чтобы он не успел привыкнуть к женскому вниманию на родине, особенно когда стал профессором и ему вместе со званием дали серьезную прибавку к заработной плате и сняли нормы калорийности. Но тут вид, голос, поведение девушки подействовали на него словно гипноз, заставив несколько забыть о происходящем.

Очень рада с Вами познакомится, меня зовут Элин! – сказала она, и мило улыбнувшись, обыденным, но теплым движением коснулась его рукой чуть выше локтя.

Ваше открытие, все говорят, обещает увеличить урожайность полей и плантаций в несколько раз! Это величайшее событие последних десятилетий! Подумать только, можно отменить нормы питания, ограничения рождаемости оста-

нутся в прошлом! И все благодаря Вам! - И она вновь, словно ненароком коснулась его руки.

За эти секунды, Илья немного пришел в себя, и уже взяв себя в руки смог ответить: «Да, если только, решение Ордена не будет гласить о возможной Каре... Как было уже не раз с другими открытиями.»

Как не странно, на Элин эти слова произвели не ту реакцию, которую ожидал Илья. Вместо задумчивости, Элис явно попыталась скрыть сильное раздражение. Илье показалось, что в ее глазах промелькнула даже искорка ненависти!

«Да, Орден выносит мудрые решения!» сказала она. При этом слово «мудрые» в этом, давно прижившемся выражении похвалы к Ордену, звучали с едва различимой, но все же слышимой саркастической ноткой.

«Илья, я представляю здесь интересы компании, которая очень заинтересована в сотрудничестве с Вами. Я уверена, что к Вам уже неоднократно поступали предложения о практической или научной работе. Но я смогу предложить Вам то, чего не предложат они, причем вне зависимости от решения Ордена. Впрочем, я забегаю вперед... Вы же согла-

ситесь, чтобы я с Вами обсудила это позже?» сказала Элин, и как только Илья ответил «Да» она быстро попрощалась, и будто растворилась среди людей в зале. Илью что-то показалось странным в ее словах. Не то что она не сказала, что за предложение, но то, что не сказала какую компанию представляет... Только пару минут спустя он понял: похоже она знала и содержание его работы хотя это было известно только функционерам Ордена, и она не спросила, где он остановился, и как с ним связаться. Буд-то бы это ей было известно «по определению».

Впрочем, что называется «слухами земля полнится», а имя и фамилия его известны, запросить в секретариате Ордена, где остановился Илья Савельев ни кто не запрещает.

И вновь потянулось долгое ожидание... Илья уже в который раз сформулировал у себя в голове суть открытия: «Рост растений и организмов ограничивает ресурс, доступ к которому минимален. Следовательно, для снятия ограничения, необходимо предоставить именно недостающий организму ресурс». Просто, кажется даже слишком просто... но чтобы это понять, сколько труда было положено, сколько пришлось изучить помимо ботаники, биологии, химии. Сколько пришлось выслушать насмешек, сколько было противников...

Илья вернулся к мыслям о том, как оказался здесь. Когда опыты подтвердили его открытие, последовал вызов в центральный дворец Ордена. Путь предстоял не близкий. Две недели сборов, прощание с семьей. Цоканье копыт, постоянные двory между городами, и приличные гостиницы в городах. Было лето и много вещей с собой брать не пришлось. Дорожный костюм, да костюм выходной, который все-же приходилось время от времени одевать, пока дорожный приводился в порядок. А другой где возьмешь? Хорошую ткань он смог позволить себе не так и давно, чтобы за пару тройку лет не изнашивать «в хлам» то, что позволяли нормы на одежду и накопить ее запас.

Однажды в дороге было нападение «пожирателей», но усиленная охрана конвоя, их достаточно просто обратила в бегство. Илье польстило, что усиленная охрана была придана гужевому конвою из-за него, Ильи, как лица, имеющего особую ценность для Ордена. Потом неделя ожидания в отеле порта Мар Неро, это было хорошим отдыхом после тряской поездки, особенно учитывая экскурсии в развалины древних городов на побережье, рыбный промысел и горы на которых удалось побывать. Потом долгие три недели, четырехмачтовый клиппер, аскетичная каюта, бесконечный океан и «морская болезнь». Благо еще что ежедневные прогнозы метеорологов, поступавшие по радио, были точны и все шторма удалось обойти. Была еще пара остановок в портах.

Они были скоротечные и боясь опоздать Илья, только брал небольшие экскурсии. Другая, южная жизнь, другое, хотя и вполне понятное наречие местных жителей.

По прибытии он понял, что в сравнении с жителями столицы Ордена - Воз де ла Сенсия, он выглядит несколько провинциально, да и в пути его одежда потеряла лоск новой. Несмотря на отменное качество льна и хлопка, которые он смог себе позволить, когда получил звание профессора. К счастью, мудрый Орден все предусмотрел, и помимо отличной гостиницы, открывающей шикарный вид на Дворец Ордена со своего верхнего, пятого этажа, у него было направление в ателье. Где ему, вне стандартной годовой квоты, был пошит комплект одежды по последней моде делового костюма.

Неожиданно, массивные, дубовые, бесконечно высокие двери в центральный зал начали открываться. Люди сначала замерли, потом активно начали заходить в зал. К Илье-же подошел человек и провел его через скрытый за шелковой портьерой ход сразу к трибуне. Но подняться на нее к центральному совету не дал, пока гости в зале не разместились и умолкли. Дальше все было на удивление церемониально но быстро. Он поднялся к трибуне, и к нему обратился сам Глава Ордена. Его речь была слышна в любом уголке атриума зала, акустика которого была продумана ровно в проти-

вовес акустике фойе: «Илья Александрович Савельев, Совет Ордена рассмотрел ваше Открытие! Оно было признано не только значимым и неоспоримо ценным! К нашему большому сожалению, массовое применение Вашего открытия запрещено, в силу неизбежности Кары! При этом, единогласным мнением Совета, Вы получаете премию Лоуренса за текущий год». Вот оно и было, мгновение определяющее будущее...

Зал разочарованно выдохнул, и самые торопливые зрители начала двигаться к выходу из зала. Послышались разочарованные голоса «а столько ждали...». Лишь только завсегда и журналистики, регулярно слышавшие решение Ордена, обратили внимание на слова «в силу неизбежности Кары». Не «возможности», не «высокого риска», а именно что «неизбежности». Эти слова ставили крест на работе Ильи в аграрных корпорациях, да и вообще в коммерческом секторе. Даже мысль о том, что Илья, уверенный в своем открытии, попробует тайком и хотя-бы частично использовать его на практике, будет вводить в панический ужас всех, от уборщиц до владельцев Корпорации. Скорее всего, даже люди станут обходить стороной представительства Корпорации, а клиенты сразу переметнутся к конкурентам. Это даже лучше, что про него обыватели скоро забудут. С Карой не шутят. Все знали о ее неизбежности. Будь то пандемия, нашествие насекомых, пожары, массовое сумасшествие. Кара всегда разная, но итог всегда один: в регионе явления Кары уми-

рало от 5% до 75% населения! Уж лучше держаться от такого риска подальше. Да и сам Илья, не стал бы так рисковать. Защиты от Кары нет ни у кого, она слепая и жестокая!

В Илье бушевали эмоции, он не мог раньше припомнить, чтобы человеку, которому отказали в практическом применении его открытия, выдавали премию Лоуренса! Высшая премия Ордена. Теперь он состоятельный человек, да еще и с фактически неограниченной поддержкой Ордена в научной работе. Да за него ведущие научные университеты драться будут! К тому же бонусом к Лоуренсовской премии были 50 лет неограниченной нормы питания для всей его семьи включая внуков, и возможность завести ЧЕТЫРЕХ детей не только до третьего поколения наследников!

Зал продолжил расходиться. Семь дней ожидания, усталость и провал надежд на отмену норм питания и деторождения. Разве что фотохудожники остались снимать как его поздравлял лично каждый член совета Ордена.

Далее последовал банкет в центральном ресторане Двора Ордена, в честь Ильи и его открытия. Вновь речи и поздравления. Ешь, пей сколько хочешь! Да и дорогая одежда и плотные формы присутствующих говорили о том, что эти

люди и не привыкли себя излишне ограничивать.

Илья очень надеялся на этом банкете обсудить с ведущими коллегами ряд профессиональных вопросов, завести новые знакомства, полезные в будущей работе... но, но разговор складывался разве что с грантами журналистики по инерции еще интересовавшимися им, да ректорами институтов и университетов. Первые пытались вытащить что-то новенькое из биографии Ильи, вторые делали все чтобы Илья переехал работать и преподавать к ним. Попытки разговоров с функционерами Ордена и членами Совета, сводились только к поздравлениям и сразу прекращались, как только Илья начинал говорить на деловые темы. Ну а владельцы и директора корпораций, после слов о «неминуемости Кары» и вовсе избегали Илью. Оставалось только есть и пить, что, собственно, Илья и делал, стараясь соблюдать нормы приличия. Тем более, что такой изысканной еды и напитков, Илья никогда ранее не видел. Орден не любил излишней пышности, и еды было не избыточно много, но вот ее качество и вкус поражали.

....

Сильно болела голова, время близилось к обеду. Приняв душ и приведя свой внешний вид в относительный порядок,

Илья спустился в ресторан гостиницы. Пить, и уж тем более похмеляться, Илья не любил. Поэтому большие надежды возлагал на меню, нужно найти что-то острое. Официант его принес и, по многолетней привычке, Илья начал подбирать блюда чтобы уложиться в бюджет и стандартные 2700 калорий на день, но вспомнил, что цена блюд и их калорийность для него уже не имеют значения. В его паспорте красовалась отдельная, великолепно защищенная от подделок наклейка «питание без ограничений». Посоветовавшись с Официантом он выбрал Перечный суп.

Уже поедая его и почувствовав себя немного лучше, Илья увидел за соседним столиком хорошо одетого мужчину, блондина, в таком-же как и он сам состоянии и также поедавшего Перечный суп. Илья незамеченным также не остался.

Незнакомец мучительно улыбнулся, и сказал: «Проверено, спасает!»

Через несколько минут, уже заметно пободревший незнакомец, заказал кофе, и обратившись к Илье, заметил: «я бы сказал, что кофе Вам тоже не повредит». Потом не спрашивая согласия Ильи заказал вторую порцию для него. После чего, вновь не спрашивая приглашение, переместился за его столик. Пока незнакомец переходил к его столику, Илья успел заметить его высокий рост и нарочитую уверенность

движений.

«Позвольте представится, Андрис! Вижу, Вы вчера достойно отметили признание Вашего вклада в науку!» - Незнакомец схватил Илью за руку и слегка хлопнул по плечу. «Или залили горе отказа в его применении... Я слежу за новостями и не мог не узнать Илью Савельева. Не считаю для себя возможным отказаться от столь интересного знакомства.»

«Да, Вы не ошиблись...» - ответил Илья, не уточняя в чем не ошибся собеседник.

«Ну, поскольку, в вопросах вашей специальности я не разбираюсь, а пропустить возможность пообщаться со столь известным, и, скорее всего интересным человеком, не в моих правилах, то предложу услуги гида по интересным местам Воз де ла Сенсия. Благо город я знаю хорошо с разных сторон. Как вам идея?.... Да ладно Вам думать, тем более что оба сейчас не в том состоянии! Соглашайтесь же! Вам же ничего не мешает!» - и Андрис вновь слегка хлопнул Илью по плечу.

Собственно, похоже, это была не плохая идея. В таком со-

стоянии думать о чем-то, или даже бродить по магазинам было мучительно тяжело. А вот прогулка, тем более не пешком... Да и с безопасностью в главном городе Ордена было все в порядке, чтобы опасаться незнакомца, тем более что простых постояльцев в этом отеле не должно быть.

«Что Вам интересно: Исторические места, дворцы Ордена, развалины прошлых цивилизаций, или наоборот – отдых, не отягощенный моралью?» Продолжал Андрис. «Повторюсь, я знаю Сенсию с о всех сторон».

«Пожалуй я бы не отказался посмотреть исторические места», согласился Илья.

«Решено! Вы закажите нам побольше холодных напитков с собой, а я займусь поиском хорошего кэба. Надеюсь, Вы уже пришли в себя, и Вас ненароком не растрясет в дороге!? Встречаемся через полчаса в фойе.»

Андрис и вправду оказался замечательным гидом. Великолепно знавший не только нынешний город, но и исторические места, возникшие задолго до Года Большой Кары. К тому же, отличным оказался и кэб. Кэбмен мягко управлял лошадью и умудрялся не растряссти пассажиров даже на пло-

хой дороге старого города.

Под вечер Андрис предложил самостоятельно прогуляться закоулками старых улиц, чтобы получше прочувствовать местный колорит. Кэб отпустили, и перед глазами вместо развалин ржавого металла, бетона и остатков стекла времен Расцвета Безумия, показались переулки с каменными стенами, глазницами зарешеченных окон без стекла, и ржавыми металлическими дверями. Андрис шел по ним уверенно, удивительно хорошо разбирая дорогу в этих закоулках, казавшихся бесконечными.

Вдруг, из соседнего, уже скрытого тенью заходящего солнца переулка, вылетела женская туфля. Повинуясь инстинкту любопытства, два гуляки в полны рост заглянули в переулок. Тут же осознав свою ошибку. Там три человека тащили куда-то женщину, которая отчаянно пыталась вырваться.

«Пожиратели! Совсем уже обнаглели!» - стиснув зубы процедил Андрис. Не замеченными они тоже не остались. Двое из пожирателей достали тесаки и двинулись навстречу. Третий не давал вырваться женщине.

Илья подумал: - «вот и прогулялись»... В тот-же миг, Ан-

дрис молниеносным движением, правой руки выхватил из под одежды нож, полоснул по запястью одного из нападавших, второго-же буквально «выключил» ударом в подбородок. Когда первый решил убежать – ударом ноги он ему перебил голеностоп. После чего ударом рукоятки ножа по затылку выключил и его.

Третий нападавший, оценив силу противника, поспешил убежать. В другую сторону от рванула женщина, Илья успел заметить только пятки, да порванную юбку.

Андрис крикнул на бегу: «Илья, свяжи эту мразь, я за третьим и безопасниками». И исчез в подворотне, где успел скрыться третий пожиратель.

Связать нападавших было не трудно, от Андриса им крепко досталось, и они не планировали приходить в себя. Сняв их пояса, Илья накрепко стянул руки и одну ногу за спиной у первого. Благо это он подсмотрел еще когда-то у безопасников на родине. Со вторым оказалось сложнее. На руку пришлось наложить жгут из рукава рубашки. Поясом он связал здоровые руку и ногу покалеченного пожирателя.

Оставалось ждать возвращения Андриса. Что он вернет-

ся, после увиденного, у Ильи не оставалось сомнения.

Тут внимание Ильи привлекли две соседние двери. Их внешний вид не сильно отличался от остальных, разве что они были новее и похоже, гораздо крепче. В одной из них торчал ключ. Из-за дверей раздавалось еле слышное мычание и какая-то возня. Илья тихонько приоткрыл дверь, и увидел темную комнату, разделенную на две части. В ближней были стол, стул и дверь с тяжелым засовом через которую он вошел, в дальней клетка, в которой сидели пять человек, в недавно хорошей одежде, но связанные с кляпами во рту. Ключей от клетки ни где не было. Успокоив узников, что он попыбует найти ключи, Илья подумал, что они могут быть за второй дверью. Ключ от нее оказался на той-же связке. Открыв дверь, Илья увидел такую-же комнату, клетка в которой сначала показалась пустой. И только приглядевшись в углу молодую девушку, забившуюся в угол и смотревшую на него испуганными заплаканными глазами. Ключей от клеток не было. Он постарался всех успокоить, сказав, что друг скоро приведет помощь, в чем он сам и не сомневался.

Скоро послышался шум со стороны улицы. Илья, обрадовавшись вышел на улицу ожидая увидеть Андруса с подмогой... и много времени думать уже не было. К нему бежали пять или шесть пожирателей, вооруженных клинками. Силы были не равны. Выбор был не велик, зарыться в одной из комнат, и дожидаться, когда Андрус приведет подмо-

гу. НО КАКУЮ выбрать? В одной комнате 5 человек, в другой девушка! Закрыть изнутри он сможет только одну, вторую даже на ключ не успеет закрыть. С удивительным для себя хладнокровьем, Илья шагнул в комнату, где совей участи ждало пять человек, он стал шестым.

Только успел задвинуть засов, и на дверь обрушился мощнейший удар. Потом второй, и дальше новые, все сильнее и сильнее. Илья отломал ножку стола, и крепко зажал ее в руке. Если уж и отдавать свою жизнь, то как можно дороже!

Внезапно удары в дверь прекратились, на пару секунд послушался шум борьбы и крики. Раздался голос Андриса: «Илья, ты цел?».

Илья с радостью открыл дверь. На пороге стоял Андрис. Чуть в стороне безопасники, вязали двоих нападавших, и куда-то волокли еще двоих, тех что выключил Андрис. Двумя темными пятнами в лужах крови дергалась в судорогах еще пара.

Илья опрометью кинулся ко второй двери... клетка была пуста. Не сходилась и число пожирателей, бежало как мини-

мум пятеро, с учетом валявшихся всего было минимум семь, сейчас-же их было шесть. Илья заорал как не свой: «Здесь была девушка! Ищите девушку! Видимо ее увели!». Повторно никому объяснять ничего было не надо. Свободные безопасники, Андрис и Илья, обыскали все вокруг. Не было ни следов злодеев, не и их жертвы.

В участке, Следователь рассказал, что этих пожирателей ищут уже давно, но ни кто и предположить не мог, что они обосновались под носом, практический в музее старого города. Люди, которых Илья нашел, похищались ради выкупа. Девушка, дочь владельца крупной транспортной компании и сейчас на ее поиски кинуты все лучшие силы безопасности города. В общем, опросили, поблагодарили и принесли извинение, что такое вообще произошло.

Андрис-же вообще старался молчать, разве что безопасников, попросил его ни где не упоминать в отчетах, ссылаясь что ничего плохого он не сделал, а журналистов терпеть не может.

Вернувшись под утро из отдела безопасности в гостиницу Андрис и Илья разошлись по комнатам спать, договорившись встретиться в ресторане на обеде. Илье не спалось, он

встал, заказа 50 грамм коньяка с сыром в номер. Через 5 минут в дверь постучали, милая девушка внесла заказанное на серебряном подносе. Илья вручил ей какую-то монету, выпил коньяк, сел на кровать, и сон накрыл его пока голова еще летела к подушке.

К обеду, он уже чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. До встречи с Андрисом в ресторане оставалось около часа. Приведя себя в порядок, Илья решил пройтись по парку возле отеля. Какой здесь был парк! Декоративные, цветы, газоны! И ни одного плодового дерева или грядки с овощами! Представить себе еще где-то такое, кроме как в Воз де ла Сенсия было решительно невозможно!

Он попытался отвлечься от мыслей о бедной девушке, которую не сумел спасти вчера. Перед глазами стояла ее заплаканное лицо. Нет, он нисколько не сомневался в правильности своего выбора. Пять человек и один... но каково сейчас ей, а ведь он мог ее спасти, пускай и ценой свободы, а может и жизни пяти человек...

Нет, стоп, он все сделал правильно. Ее поисками занимаются лучшие люди, да и отец, наверняка подключил и другие силы к ее поиску.

Надо переключить мозг, подумать о чем-то более бытовом

и прагматичном. Точно ведь он еще ничего не купил в подарок жене и детям! Да и у администратора отеля расписание рейсовых парусников надо узнать, и подумать, как лучше теперь добраться до дома.

Неожиданно его окликнул знакомый женский голос со стальной ноткой, в котором он узнал голос Элин: - «Илья, добрый день!»

«Элин, я рад Вас видеть!» - приветливо ответил Илья.

«Как Вы пережили то, что Ваше открытие «положили на полку»?» - без особого вступления спросила Элин?

«Да я еще и сам толком не понял. Наверное расстроен, но меня не обделили...» - раздумывая ответил Илья.

«Но ведь его использование решит проблемы с ограничением питания, нормы деторождения могут быть отменены!» - давила Элин.

Илью бросило в дрожь: «Что Вы такое говорите, ведь совет четко сказал что Кара неизбежна!!!»

«А вы не думали откуда Совет так точно знает что Кара будет? Они что Боги, или провидцы чтобы это знать?» - неожиданно спокойно и без эмоций спросила Элин.

«Но ведь в совет ордена входят умнейшие люди! Совет никогда не ошибается!» Ответил Илья, привычными фразами, тем более, что они хорошо подходили.

«Умные люди?» - ухмыльнулась Элис. «Да Вы же сами на банкете с ними говорили. Что они умного Вам сказали?»

«Да мы особо и не говорили с ними» - еще не понимая к чему ведет Элин возразил Илья.

«Вы один из ведущих ученых, Ваше открытие они высоко оценили!» - воскликнула Элин и коснулась его рукой за предплечье. «Неужели им с Вами не о чем поговорить? Где встречи с ними? Где приглашения в научные советы Ордена? Чего они боятся? Почему отгородились от Вас невидимой стеной? Почему максимально быстро стараются отправить Вас домой? Почему интервью с Вами стали вдруг неинтересны никому?» - вновь подавляюще спокойно задала вопросы Элин. Явно делая вид что знает на них ответы, но дает возможность Илья додуматься до них самим.

«Но ведь Кара неизбежна...Постойте, Элин, да ведь это же чуть-ли не обвинение совета в саботаже!» - нахмурился Илья. Никогда он еще не думал о Совете в таком ключе. С рождения везде и всегда твердилось, что Совет Ордена абсолютно мудрый, он все делает на благо людей, да и любое

действие Совета это подтверждало! И тут такое...

«А Вы не безнадёжны, как большинство людей! Не зря меня попросили познакомиться с Вами» - довольно сказала Элин. «Впрочем не будем забегать вперед. Зерно мысли я Вам заложила. Учитывая Ваш ночной поступок, я склонна в Вас верить!».

«Откуда Вы знаете, что было сегодня ночью?» - удивился Илья.

«Простите, мне пора бежать, к Вам идет человек, встреча с которым меня совсем не радует. Я Вас еще найду!» - Быстро сказал Элин. В этот же миг издалека раздался голос Андри́са: «Илья, привет!». Илья невольно обернулся в сторону Андри́са, а когда повернул голову к Элин, то она была уже на таком расстоянии, что кричать было уже не удобно.

Илья замер в растерянности. К нему подошел Андри́с: «Кто это милое создание, и почему оно так спешно Вас покинуло?» - спросил он - «Вы не теряете даром время?».

«Нет, нет, эта девушка, по видимому, знакома с моими работами, и почему-то злится на меня, за то что Совет не

пустил мое открытие в практическое применение.» - про то, что Элин четко сказала что не хочет встречаться с Андрисом, он решил промолчать.

«От любви до ненависти – один шаг» - сказа Андрис. И добавил: «Вы тоже решили прогуляться перед обедом?»

«Да, но пора бы уже и покушать» - ответил Илья, и они отправились в сторону ресторана.

Поскольку сегодня оба приятеля остались без завтрака, обед обещал быть обильным. Андрис передал свой калорийную книжку официанту, а Илья показал свой безлимитную вклейку в паспорте. Илья отметил, что официант сохранил равное отношение к обоим гостям, хотя обычным было особое отношение к безлимитникам. Это еще раз подчеркивало и статус гостей ресторана и уровень обслуживания в нем.

Выбирая блюда, Илья все равно старался учитывать их калорийность, лишний вес здоровья не приносит, да и неприлично вызывать зависть у окружающих, демонстративно объедаясь. Поэтому, Илья, чаще всего, старался если и выходить за стандартные нормы, то совсем немного.

Разговор неизбежно пошел о ночных событиях.

«Андрис, как Вы думаете, что с той девушкой, которая осталась в плену у пожирателей?» - спросил Илья.

«Учитывая, кто ее отец, она для пожирателей особо ценна для получения выкупа. Поэтому стать жертвой каннибализма или подпольных свиных ферм ей особо не грозит. К тому же я не сомневаюсь, что ее действительно ищут лучшие силы полиции, и скорее всего не только они. Так что скоро, так или иначе она скоро вернется к своему папаше.» - ответил Андрис.

«Было бы логично предположить, что Вы хотите меня успокоить.» - заметил Илья - «Но не беспокойтесь. Мой выбор был осознанным, и я не сомневаюсь в его правильности. Да и выбора то, собственно, не было: пять человек попытаться спасти, или одного? Конечно пять. А их внешний вид, возраст и привлекательность... это субъективная поправка, которая провоцирует ошибки, поэтому ее нельзя принимать во внимание».

«Я не ожидал от Вас такого цинизма» - удивился Андрис – «Посмотрел бы я на Вас, если бы вместо девушке в клетке был маленький ребенок».

«Это несколько меняло бы дело» - возразил Илья – «Ребенок бОльшая жертва, он не настолько виновен в том, что оказался в клетке, нежели остальные. Поэтому тогда бы спастись нужно было его.»

«А разве остальные оказались там по своей вине?» - удивился Андрис.

«В той или иной степени да!» - сказал Илья – «Пусть и в исчезающе малой степени, но, как минимум, одну ошибку они допустили: недостаточно озаботились своей безопасностью! Похитить просто на улице их не могли, а значит на встречу своим проблемам они пошли сами. Зачем? В поисках какой-то выгоды, или на поводу чувств, но сами.»

«Вы еще больший циник...» заметил Андрис.

«А что будет с арестованными пожирателями» поинтересовался Илья.

«Тут могу сказать достаточно определенно: в зависимости от того, какой хвост тянется за ними помимо похищения. В лучшем для них случае, каторга на железных рудниках – будут выковыривать металл из камня лет десять. В худшем - смертный приговор» - Сказал Андрис. «Мне же интересно

другое: почему несмотря на естественный отбор, всегда находится часть населения, подобного пожирателям?»

«А вот это у меня особо сильных вопросов не вызывает» сказал Илья: - «Люди, которые не подчиняются правилам и стремятся нарушить нормы, в спокойное время находятся «в опале». Они мешают жить обществу и добиваться результатов. Но они учатся выживать в сложных для себя условиях. Эти навыки дают им серьезное преимущество при чрезвычайных обстоятельствах. Думаю, если посмотреть статистику, во время Кары в процентном выражении всяческих мерзавцев выживает больше. В одинаковых условиях тот, у того, кто действует бесчестно больше возможных действий. Помимо того, что ему позволено законом для выживания, он может украсть, подкупить, шантажировать, взять силой, не задумываясь пройдет по трупам. Словом, все то, что нормальный человек не совершит... и возможно поэтому не выживет. Крысы – специалисты по выживанию! Они для нас вредители. Их травят ядами, заводят кошек, заливают водой их норы, но, если прилетит на Землю очередной астероид, они будут выживать лучше дольше всех млекопитающих. Может так случится, что именно благодаря им, млекопитающие сохраняться как класс животных. Ну или посмотрите на политиков. Не задумывались ли Вы: почти к каждому из них «есть вопросы», да все потому же. При прочих равных, у бесчестного человека больше инструментов чтобы

добраться до власти. Вот поэтому они и выживают».

«Пожиратели, крысы или политики?» усмехнулся Андрис.

«И те, и другие, и третьи...» усмехаясь ответил Илья.

«То есть, Вы ходите сказать, что пожиратели могут нас спасти в случае апокалипсиса?» - удивился Андрис.

«Не нас лично, но людей как вид, вполне возможно» - подтвердил Илья.

Наступило молчание, которое через пару минут прервал Андрис, поинтересовавшись, что планирует делать Илья дальше. Услышав, что он думает, как отправиться домой в Де Модера, Андрис просиял! Оказалось, что ему также нужно на северные территории, идея поехать вместе напрашивалась сама собой. Единственное, в отличии от Ильи, Андрису по делам надо было заехать в Десерто Медео, и Ботас де Терро. Но это отличная возможность посмотреть, как живут любви в этих местах, будет что рассказать дома!

Илья, заметил: «Андрис, учитывая, как Вы себя зарекомендовали вчера, мне было бы глупо отказываться иметь та-

кого спутника. Но Вы обо мне знаете, кто я и чем занимаюсь, в я о Вас ничего! Перед выездом мне-бы все-таки хотелось узнать, с кем отправляюсь в путешествие! То, что Вы не обычный человек, мне уже понятно... но все-же...»

Андрис совершенно не собирался не запирался: «Родился я далеко на севере, в Мар дел Норте, в семье высокопоставленного безопасника. Силы и ловкости мне не занимать, как Вы уже могли убедиться, поэтому пошел по стопам отца. Закончил Академию безопасности, неплохо проявил себя по службе, и был приглашен в Особую службу безопасности Ордена в Воз де ла Сенсия. И тут случилось неожиданное, я выиграл в лотерею очень крупную сумму. Это позволило оставить работу. Лет пять я путешествовал по свету, но стало скучно. Поэтому иногда предлагаю свои услуги Ордену, как вольнонаемный сотрудник. Сейчас мне надо по делам Ордена как раз посетить Десерто Медео, и Ботас де Терро, а потом можно и на годик домой попасть, семью долго не видел.»

Ответ Илью устроил. С таким человеком в дороге будет и интересно, и спокойно. Особенно учитывая, что доп. охрану с Ильи уже сняли. Оставалось только купить подарки, да взять билеты на корабль до Десерто Медео.

Через восемь дней, в жаркий полдень, спутники стояли в порту с багажом и ожидали посадки на бриг. Свой багаж Илья считал достаточно существенным. Помимо чемодана с одеждой и дорожным скарбом у Ильи были еще подарки близким и презенты знакомым, несколько местных деревянных масок и картин, которые он позволил себе купить. Он ожидал увидеть Андриса, что называется «налегке», но не тут-то было. У Андриса помимо дорожного чемодана был еще черный кейс приличных размеров, который он не выпускал из рук, а грузчики грузовой подводы разгружали Пять огромных прочных ящиков, с каждым из которых четыре дюжих моряка управлялись с большим трудом.

«Что это у Вас» поинтересовался Илья.

«Илья, я же Вам говорил, что иногда предлагаю свои услуги Ордену. В этот раз они попросил меня сопроводить дипломатический груз до Десерто Медео» - ничуть не таясь сообщил Андрис.

К двум часам дня погрузка была окончена и Бриг Бриса

Азул вышел из порта и направился на север, В Десерто Медео.

Илью снова начала донимать морская болезнь. Но в этот раз с ней удалось справиться благодаря таблеткам найденным в богатейших аптеках Воз де ла Сенсия. Так что следующее утро Илья чувствовал себя вполне бодрым.